

RADIO FREE EUROPE
RADIO LIBERTY

РАДИО СВОБОДА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 37 (3450), 31-й год издания

16 сентября 1987 года

Персональные компьютеры в СССР:
придет ли помощь с Запада?

РС 86/87

37-ой конгресс "Страждущей
церкви": "Семьдесят лет
Октябрьской революции"

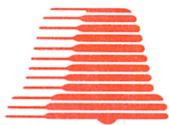
РС 87/87

Советская певица Алла Пугачева
о рок-музыке и борьбе за мир

РС 88/87

Интервью с академиком
Татьяной Заславской

РС 89/87

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ В СССР: ПРИДЕТ ЛИ ПОМОЩЬ С ЗАПАДА?

В. Ясмани

Резюме: Советская программа компьютеризации буксует на всех направлениях. Согласно официальным оценкам потребность страны в персональных компьютерах (ПК) на сегодняшний день составляет 28 миллионов штук; в этом году будет выпущено несколько десятков тысяч. Качество советских ПК ниже всяческой критики. Недавно стало известно, что разрекламированный школьный компьютер "Агат" снят с производства как полностью непригодный. Чтобы улучшить качество и надежность ПК с 1-го июля в СССР был введен ГОСТ на персональные компьютеры. Эта мера, как и организация в 1985 Межотраслевого научно-технического комплекса (МНТК) "Персональные компьютеры" вряд ли сможет существенно улучшить положение. Понимая это, один из руководителей программы компьютеризации, академик Наумов предложил недавно создать совместно с западными фирмами смешанное предприятие по производству ПК. Такую тактику академик Наумов назвал обходным маневром, который одновременно поможет обойти советских бюрократов и американское эмбарго на поставку в СССР современных ПК. Предложение Наумова совпало с сообщениями о смягчении ограничений на экспорт в СССР некоторых моделей ПК. Главная проблема, однако, заключается не в том, начнет ли Советский Союз массовый выпуск надежных ПК, а с какой скоростью будет он двигаться в этом направлении. По мнению как западных, так и советских экспертов, только чтобы сохранить уже существующий разрыв с Западом, СССР должен увеличить производство ПК в несколько раз.

Советский Союз прилагает заметные усилия, чтобы увеличить выпуск персональных компьютеров (ПК) всех видов: профессиональных, школьных, домашних /1/. Два года назад, когда началась горбачевская кампания компьютеризации и введено компьютерное обучение в средних школах /2/ советская пресса была настроена на мажорный лад. Сейчас, однако, стали преобладать довольно трезвые и скептические голоса.

Как признал в недавнем интервью газете "Правда" /3/, один из руководителей советской программы компьютеризации /4/, академик Борис Наумов, до сих пор не удалось приступить к главному пункту этой программы - массовому производству надежных ПК.

60-летний Борис Наумов является генеральным директором Межотраслевого научно-технического комплекса (МНТК) "Персональные ЭВМ", созданного в 1985 году. В задачу МНТК входит согласование всех научно-технических вопросов, связанных с разработкой и применением ПК /5/. Согласно подсчетам академика Наумова реальная потребность страны в персональных компьютерах на сегодняшний день составляет 28 миллионов штук /6/. По сравнению с этой цифрой задание на пятилетку - 1,1 миллиона ПК к 1990 году - выглядит более, чем скромно. По словам академика Наумова, советское правительство выделило на программу компьютеризации "огромные ресурсы", однако, спустя полтора года после старта, у руководителей программы больше оснований для разочарований, чем для оптимизма. Наиболее наглядно нынешнюю ситуацию характеризует неудача со школьными компьютерами.

Недавно, например, стало известно, что широко разрекламированный ПК "Агат" снят с производства как абсолютно непригодный. Первый советский ПК "Агат", который начали выпускать в 1984 году /7/, был задуман как школьный компьютер. Тогда считалось, что программе выпуска школьных компьютеров надо дать приоритет перед выпуском профессиональных компьютеров, не говоря уже о

-
1. Подробный анализ типов и функциональных особенностей советских микро-ЭВМ см. в Ross Stepleton and Seymour Goodman, "Micro-computing in the Soviet Union and Eastern Europe", "Abucus" #1, 1985.
 2. См. "Компьютерный всеобуч в советской школе", РС 234/85.
 3. "Маневр", "Правда", 20.8.87.
 4. Подробнее о программе компьютеризации см. "The Computerization of Soviet Power", Soviet Analyst, January 8, 1986.
 5. "Правда", 20.8.87.
 6. Подсчеты, сделанные в МНТК "Персональные ЭВМ", учитывают все возможные областные применения ПК в народном хозяйстве СССР.
 7. См. "Персональные компьютеры в Советском Союзе: технология и политика", РС 169/84.

домашних ПК /8/. "Агат" создавался в великой спешке. Компьютеризация к тому времени уже была объявлена Горбачевым "стержневым направлением научно-технического прогресса" и от конструкторов требовалось как бы вещественное доказательство прогресса в этой области /9/. К тому же координатор программы компьютерного обучения в школе, академик Андрей Ершов считал, что "Агат" должен стать базовым школьным компьютером /10/.

Два года спустя, в мае 1987 года на конференции по школьной информатике в Ленинграде, компьютер "Агат" подвергся беспощадной критике. Академику Ершову и его коллеге академику Святославу Лаврову пришлось выслушать множество нелестных отзывов как о руководимой ими программе, так и о ПК "Агат". Главные претензии пользователей "Агата" сводились к тому, что компьютер, обладая массой недостатков, стоил 5000 рублей и при этом чаще ломался, чем работал /11/. Одна советская газета характеризовала "Агат" следующим образом:

Убогие технические решения дополнялись таким качеством исполнения, которое не выдерживало никакой критики... За 45 минут урока из двенадцати машин "вылетают" четыре и еще две объявляют забастовку до урока... Это нормальная ситуация. Рахитичный "Агат" отказывался служить /12/.

Наконец, в начале 1987 года, Государственная комиссия приняла решение окончательно снять "Агат" с производства /13/.

На смену "Агату" пришел "Корвет", который принят как основной школьный компьютер для всех учебных заведений страны. "Правда" весьма хвалебно отозвалась о новом советском компьютере, но сообщила, что серийное производство "Корвета" еще не освоено, так как несколько министерств срывают поставку периферийных устройств к ПК /14/. Ранее некоторые советские специалисты высказывали свои сомнения в отношении качества "Корвета" /15/.

-
8. Подробнее о "БК-0010" см. "В продажу поступили бытовые компьютеры", РС 198/85.
 9. См. "Научно-техническая революция в планах советского руководства", РС 98/85.
 10. См. например, интервью А.Ершова в "Литературной газете", 19.4.85.
 11. "Молодежь Эстонии", 7.5.87.
 12. "Молодежь Эстонии", 3.6.87.
 13. Там же.
 14. "В добрый путь 'Корвет'", "Правда", 26.8.87.
 15. В телевизионном интервью один преподаватель молодежного клуба "Компьютер", организованного в Москве высказался так: "'Корвет' хвалили западные специалисты, но его кшк не выпускают, а когда выпустят, качество его будет скорее всего такое, что его все время надо будет ремонтировать", ЦТ 28.1.87.

В любом случае, когда начнется серийное производство "Корвета", пока неизвестно. Небольшие партии ПК "Корвет" начало выпускать Бакинское объединение "Радиостроение", а специальный завод для массового производства школьных ЭВМ этого типа только начинает строиться /16/.

Импорт 10 тысяч японских игровых компьютеров "Ямаха" /17/, не смог компенсировать острую нехватку школьных компьютеров. Поэтому для компьютерного обучения в советских школах, профессионально-технических училищах (ПТУ) и техникумах используются также домашние компьютеры, такие как БК-0010 /18/. Около 1000 компьютерных классов, которые не сегодняшний день оборудованы в советских школах, получили свыше 15000 БК-0010. В связи с этим в продажу для населения поступило в прошлом году только 2000 таких компьютеров. В этом году планируется выпустить около 40 тысяч "БК-0010"; из них лишь 7000 должно быть продано через магазины "Электроника", а основная часть также будет отправлена в школы /19/.

Чтобы поднять надежность советских ПК до приемлемого уровня, в СССР был ужесточен контроль за качеством выпускаемых ПК. С 1-го июля в стране введен в действие ГОСТ (Государственный стандарт) за персональные ЭВМ /20/. Кроме того, каждая новая модель ПК теперь должна получить так называемую карту технического уровня - свидетельство о том, что машина не уступает зарубежным образцам /21/.

Вряд ли, однако, эти меры могут существенно исправить положение. Надежность советских ПК зависит не только от общего уровня советской микроэлектроники, но и не в последнюю очередь от колоссальной ведомственной неразберихи, которая царит в этой области. Как сказал академик Наумов в уже цитированном интервью газете "Правда", выпуском ПК занимаются пять министерств и еще 32 министерства поставляют им материалы и изделия /22/. Возглавляемый Наумовым МНТК был создан, чтобы преодолеть ведомственные перегородки, но этого сделать не удалось. Во-первых потому, что действовать надо бы быстро, а реальные реформы в промышленности и в экономике практически еще не начались; во-вторых, из-за сопротивления бюрократов - "18 миллионов перьев", как их называет академик, - которые кровно не заинтересованы в том, чтобы им на смену

16. "Молодежь Эстонии", 3.6.87.

17. Советские пользователи весьма критически отзываются о ПК "Ямаха", которые по сути не школьные, а игровые ЭВМ. См. "'Черный рынок' компьютерных игр в Москве", РС 40/87.

18. "Радио", № 6, 1987, стр. 6-7.

19. Там же.

20. Там же.

21. "Молодежь Эстонии", 3.6.87.

22. "Правда". 20.8.87.

пришли компьютеры /23/. В создавшейся ситуации Борис Наумов предлагает основать совместное предприятие, в которое войдут МНТК "Персональные компьютеры" и одна-две зарубежные фирмы. Предприятие будет небольшим, рассчитанным на 10 тысяч ПК в год, однако, участие в нем западных фирм даст доступ к самой передовой технологии. Наумов называет такое решение "обходным маневром", который поможет обойти не только сопротивление бюрократов, но и американское эмбарго на поставку современных ПК в СССР /24/.

Любопытно, что одновременно с интервью Наумова в "Правде" появились сообщения о смягчении американских правил экспорта персональных компьютеров в Советский Союз /25/.

Суммируя вышесказанное, можно прийти к выводу: Прогресс Советского Союза в области компьютеризации в конечном счете будет зависеть не от того удастся ли наладить массовый выпуск надежных ПК, а от скорости продвижения в этом направлении. По мнению ведущего западного специалиста по советским компьютерам, профессора Сеймура Гудмана из Аризонского университета, даже если СССР сможет выпустить к 1990 году запланированные 1,1 миллиона ПК, его положение (в сравнении с Западом) будет крайне незавидным /26/. Мнение Гудмана разделяет вице-президент Академии Наук СССР Евгений Велихов, которого считают главным стратегом советской программы компьютеризации:

Наши прикидки показывают, что если к девяносто пятому году мы увеличим мощность электронного машиностроения в пять раз, то тогда, и только тогда, сможем сохранить существующий разрыв (с Западом) /27/.

-
23. См. William McHenry's "Why Russian computers aren't byting" in The Times, July 28, 1986.
 24. "Правда", 20.8.87.
 25. "The New York Times", August 19, 1987.
 26. Сообщено в личной беседе. См. также "International Herald Tribune", September 10, 1987.
 27. "ЭВМ: Шаги к мировому уровню", "Социалистическая индустрия", 4.8.87.

РС 87/87

11 сентября 1987 года

37-Й КОНГРЕСС "СТРАЖДУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ":
"СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

Оксана Антич

Резюме: Два исторических события стояли в центре главных рефератов конгресса католической организации "Страждущая церковь" в этом году: последствия Октябрьской революции для развития церквей в социалистических странах и Крещение Руси. Несколько известных западногерманских ученых-историков выступили с докладами, в которых анализировалось как положение Церквей в Советском Союзе в данное время, так и в историческом прошлом.

Ежегодный конгресс международной католической организации "Страждущая церковь" прошел в этом году под лозунгом: "70 лет Октябрьской революции: последствия для развития церквей". Это был 37-ой конгресс религиозной организации, созданной в послевоенные годы монахом из Голландии Веренфридом ван Страатен, который завоевал себе широкую известность как неутомимый и очень успешный организатор помощи беженцам с Востока, в особенности священникам и монахам. Конгресс проходил 4-6 сентября 1987 г. в городке Кенигштейн под Франкфуртом-на-Майне, где организация располагает своим собственным центром: несколькими зданиями с залами для собраний и домами с комнатами для гостей, участников конгрессов и семинаров, которые устраивает "Страждущая церковь". В этом году в первый раз был приглашен на конгресс представитель Московского Патриархата епископ Дюссельдорфский Лонгин (Юрий Талыпин). Несмотря на то, что он на конгресс не прибыл, организаторы приветствовали его наряду с другими почетными гостями.

Конгресс открыл викарный епископ из Лимбурга Герхард Пишль. В своем приветствии епископ подчеркнул, что главной задачей этих конгрессов является динамичный и современный анализ церковно-политической ситуации в странах с социалистическим режимом и в других странах, всюду, где церкви подвержены преследованиям. Профессор Пауль Рот, известный западногерманский писатель и историк, автор нескольких книг о Советском Союзе, выступил с

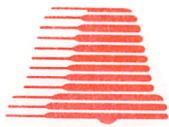
докладом о церковной политике советского правительства, начиная с 1917 г. и до сегодняшнего времени. Реферат профессора Рота был разбит на шесть периодов, каждый из которых, как пояснил профессор, иллюстрирует в своем роде усилия, предпринятые партией для вытеснения религии и церквей из жизни населения. Референт, который только что вернулся из поездки в Советский Союз, подчеркнул, что хотя и после прихода к власти Михаила Горбачева в церковной и религиозной политике не произошло принципиальных перемен к лучшему, он думает, что верующие чувствуют себя сегодня более уверенно, чем прежде. Профессор Рот считает, что можно надеяться на некоторые облегчения со стороны властей, так как им нужна поддержка "перестройки" и со стороны верующих. Однако профессор полагает, что принципиальные перемены невозможны, поскольку идеология таким переменам препятствует.

Профессор Адольф Хампель в своем докладе подытожил данные о развитии влияния Русской Православной Церкви вплоть до наших дней. Профессор, который посещал несколько раз Советский Союз в качестве доцента-гостя, начал свой реферат с сопоставления цифр, касающихся дореволюционной и послереволюционной жизни Русской Православной Церкви. Он развил мысль, что несмотря на радикальное снижения количества церквей, монастырей и духовных школ, христианская культура играет до сегодняшнего дня значительную роль в духовной жизни страны. Главным образом, влияние этой культуры выражается в литературе, изобразительном искусстве, музыке и архитектуре. Приведя несколько цитат из официальной советской прессы в которых выражается опасение в отношении "мифов о религии, которые сейчас опять оживились в умах интеллигенции", профессор сказал, что сегодня некоторые советские писатели вносят вклад в дело изменения представления о религии в умах населения. Он особо подчеркнул глубокую готовность русских к примирению с немецким народом, - готовность, которую он также относит к одному из проявлений христианства в России.

Украинский архимандрит Любомир Гусар из Рима в своем докладе "Тысячелетие Крещения Киевской Руси с точки зрения украинцев" подверг критике тот факт, что центр торжеств по случаю тысячелетия Крещения будет в Москве, а не в Киеве. Публицист Вольфганг Грыч прочитал в высшей степени информативный доклад "Марксизм-ленинизм между Эльбой и Бугом", в котором проанализировал положение Церквей в нескольких странах Средней и Восточной Европы, а доктор Михаил Альбус, редактор западногерманского телевидения, рассказал в своем докладе, опираясь на личный опыт, о проблемах Церкви в Третьем мире и о трагичном положении индейского населения в Андах.

В завершении конгресса его участниками было принято Коммюнике, в котором они обратились к советскому правительству с просьбой принять "убедительные меры, гарантирующие полную свободу совести и религии". В Коммюнике также сказано, что участники Конгресса убедились в том, что несмотря на новую политику гласности и перестройки положение христиан в Советском Союзе к лучшему не изменилось: некоторые священники все еще находятся в заключении, все еще в силе враждебные религии законы и целая Церковь - Украинская Католическая Церковь византийского люрыда - находится под запретом. Желательно было бы изменение некоторых законов, которое на деле засвидетельствовало бы об улучшении политики государства по отношению к христианам, заключает Коммюнике.

= = =

РС 88/87

15 сентября 1987 года

СОВЕТСКАЯ ПЕВИЦА АЛЛА ПУГАЧЕВА О РОК-МУЗЫКЕ И БОРЬБЕ ЗА МИР

(Ниже печатается текст интервью, взятого у Аллы Борисовны Пугачевой сотрудником Исследовательского отдела РС Валерием Коноваловым после ее выступления на фестивале имени Улофа Пальме 12 сентября 1987 года. Город Гархинг. Западная Германия.)

КОНОВАЛОВ: Алла Борисовна, мой первый вопрос: ваше мнение о советской рок-музыке "новой волны", в частности, о группах "Аквариум", "Кино", "Странные игры", "Алиса"? Ваше отношение к творчеству Бориса Гребенщикова?

ПУГАЧЕВА: Вы знаете, мне они все интересны, и мы с ними очень часто встречались, еще когда они были "андерграунд", разговаривали на эту тему. И я им первая сказала: "Я вам обещаю, что вы все выйдете". Они не верили. И теперь, когда у них есть возможность выйти на широкую аудиторию, когда есть рок-панорама, рок-фестивали, я чувствую, что им не хватает немножко профессионализма. Вот теперь им нужно, вы знаете, вплоть до мелочей, за дикцией следить, за своим внешним видом. Это не значит, что их надо причесывать. Это должны быть, ну.., по крупному счету раз уж есть такая возможность. Да! Телевидение их все равно не показывает еще. На телевидение у нас выходят те группы, которые... Никак, опять же, не придерешься. Новые имена... Но, вот такие... опять же, не мешающие спокойно жить редактору музыкальной редакции, там.., худсоветам... То есть, ни то ни се. А эти группы как были острыми, так и остаются острыми. Я не знаю, нужна ли им эта официальная или неофициальная популярность? Главное, чтобы они работали над собой и, выходя к публике, несли не просто, вот, что мол: "Ах, меня выпустили! Дай-ка я им сейчас покажу..!" Чтобы они всегда с уважением относились к возможности выйти на людей, так скажем. Но вот, сидит человек, пожалуйста, Владимир Кузьмин - группа "Динамик". Он и без официального признания был популярен среди молодежи. В хит-парадах он стоит на первом месте среди мужчин. На зовут даже "две звезды". Даже такая есть песня "Две звезды". И вот теперь у него выходит уже вторая пластинка. Ну. таким людям, которые всегда работали над собой и уважительно относились к своей профессии, не мешает официальное признание, не расслабляет их. И поэтому я считаю, что те, которые были раньше сильными, как он, художниками, так они и останутся сильными. И не помешает ничего!

КОНОВАЛОВ: Скажем, ваш коллектив, группа "Рецитал" и вы, выиграла от прихода Владимира Кузьмина?

ПУГАЧЕВА: Прихода?

КОНОВАЛОВ: В ваш коллектив, я имею в виду.

ПУГАЧЕВА: А он у нас не работает. Владимир Кузьмин имеет свою собственную группу "Динамик".

КОНОВАЛОВ: Но вы вместе выступаете. Например, вы вместе выступали в Чернобыле.

ПУГАЧЕВА: Это другой разговор. Но на концерте в фонд Чернобыля в Москве выступали "Круиз", "Браво", "Автограф", Градский, Пугачева, Кузьмин... Нет, он сейчас здесь со мной, потому что я пою некоторые его песни. Как композитор он здесь и прекрасный гитарист. Мне приятно, что он работает, именно сейчас, на этих концертах, со мной. (голос Кузьмина: Мне приятно...) А ему приятно со мной... (смеется). И мы очень часто, кстати, встречаемся так, разные группы, и можем сделать концерт общими усилиями.

КОНОВАЛОВ: Как я понял, этот концерт памяти Улофа Пальме в общем то был, так сказать, направлен на дело борьбы за мир?

ПУГАЧЕВА: Ну, понимаете в чем дело... Конечно же дело за мир... Но борьба за мир - это не просто слова, или вот так встали и будем говорить о борьбе за мир. Начинается эта борьба прежде всего с контактов, с общения, с умения познать друг друга. Да! Я вижу его недостатки, достоинства. Я его не вычисляю, не говорю, что мне удобно с этим человеком или неудобно мне с ним. Мне придется жить с ним в одном мире, с этим человеком. Соседи мои..., и я должна с этими соседями ладить. То есть, практически, вся Земля как "коммуналка" сейчас. Понимаете... и нам нужно научиться жить вместе.

КОНОВАЛОВ: В связи с этим следующий вопрос: ваше отношение к тому, что происходит в Афганистане? Считаете ли вы, что эта война должна прекратиться и советские войска должны уйти?

ПУГАЧЕВА: Вы же знаете, почему там наши войска.

КОНОВАЛОВ: Но здесь, на Западе, есть другая точка зрения.

ПУГАЧЕВА: Разные точки зрения... И сейчас мы не будем обсуждать этот вопрос, потому что я не очень компетентный товарищ в этом вопросе. Но я знаю, что так нужно было где-то. А если не нужно при нынешнем правительстве, то отзываются войска. Вероятно,

это дело не одного дня. И понять это очень сложно: Нужно это? Не нужно? Но такая ситуация была. А уже жизнь покажет, правильно это было или нет. Ведь от этого страдаем мы. Сколько ребят наших ушло, сколько парней ушло... Это же трагедия жуткая!

КОНОВАЛОВ: Об этом можно прочитать в каждой газете. Но афганцев погибло или покинуло родину не меньше.

ПУГАЧЕВА: Да, конечно же, но жизнь покажет, что и как... Если мы были неправы, значит неправы. Если они неправы... неправы. Но все таки это же была просьба, это же не наш был, как говорится, вход туда. Это же была просьба... (смеется). Как мы это знаем.

КОНОВАЛОВ: И последний вопрос, Алла Борисовна: Как долго вы рассчитываете еще остаться в советской поп-музыке? Каковы ваши планы на будущее?

ПУГАЧЕВА: Я терпеть не могу говорить о планах на будущее. Потому что я, честно говоря, живу сегодняшним днем.

КОНОВАЛОВ: Если я не ошибаюсь, вы закончили ВГИК?

ПУГАЧЕВА: Нет. ВГИТИС.

КОНОВАЛОВ: ВГИТИС, и по режиссуре?

ПУГАЧЕВА: Да.

КОНОВАЛОВ: И в дальнейшем вы собираетесь, скажем, ставить спектакли...

ПУГАЧЕВА: Но я и сейчас иногда ставлю их. Дело в том, что я еще не знаю, я еще петь хочу...

РС 89/87

15 сентября 1987 года

ИНТЕРВЬЮ С АКАДЕМИКОМ ТАТЬЯНОЙ ЗАСЛАВСКОЙ

Во время прошедшей недавно в Чатокуа (США) Третьей конференции представителей советской и американской общественности, академик Татьяна Заславская дала продолжительное совместное интервью ряду американских журналистов, а также Богдану Нахайло, сотруднику Исследовательского отдела РС. Краткие выдержки из этого интервью были опубликованы в "Нью-Йорк Таймс" (28.8.87) и журнале "Тайм" (7.9.87).

Академик Т.Заславская - влиятельный сторонник проводимых сейчас в СССР экономических и социальных реформ. Чтобы дать представление о стиле ее мышления, мы публикуем ее интервью (сделанное 27.8.87) в полном и неотредактированном виде.

Вопрос: Во время прошлого Пленума Михаил Сергеевич говорил о новых реформах, на каком этапе находится это дело?

Т.З.: Я не читала их, поэтому сказать не могу, но они находятся на этапе таком: они уже напечатаны, ну, как бы сказать, ну, понятно, не опубликованы, но напечатаны, размножены и розданы опять в очередной раз во все ведомства, значит, и в публикации. И вот я знаю уже несколько человек, которые уже получили от одного из законов, одним словом, он находится, ну, как бы сказать, в предпоследней фазе перед выходом в свет, весь этот комплекс.

Вопрос: Они уже были одобрены Политбюро, понимаете, или...

Т.З.: Думаю, что да, но точно не знаю. По-моему, они одобрялись еще до Пленума, но я боюсь, все-таки я не член Политбюро и если они не опубликованы... не могу сказать точно.

Вопрос: Они сейчас читают их в ведомствах?

Т.З.: Ну, вот я, например, знаю, что в газете "Известия" уже этот набор находится, значит, это уже не совсем ведомство. Но тем не менее все-таки еще не опубликовано, т.е. перед выходом где-то.

Вопрос: Когда будет, Вы не знаете?

Т.З.: Ну, я думаю, что очень скоро, думаю, мое предположение, что очень скоро, раз они уже полностью готовы, вообще, ну, как видимо, какое-то последнее обсуждение, готовы ли они к публикации, нет ли, да, я думаю, что очень скоро, моя такая гипотеза, будут опубликованы.

Вопрос: А Вы сказали, что Вы не читали...

Т.З.: Я не читала, нет...

Вопрос: ... потому что следующий вопрос - это есть закон в этом комплексе о стоимости еды, как это будет...

Т.З.: Не знаю, не читала. Я на самом деле не читала. Дело в том, что я перед тем, как лететь сюда месяц в больнице провела, мне операцию делали, вот, и поэтому я была несколько выключена просто, вот, из общественной жизни, не участвовала... в обсуждении этих документов и вот только от своих друзей слышала, что законы, вот передо мной лежит стопка законов... но передо мной она не лежала.

Вопрос: Как Вы считаете - это очень важная часть реформы?

Т.З.: Я думаю, что это должен быть важный, крупный шаг в осуществлении реформы, вот, но насколько удастся последовательно, насколько последовательно выражены в этой системе законов основные принципы, которые были выдвинуты 27-ым съездом, основной его курс, трудно сказать, не познакомившись с детальными документами.

Вопрос: Я думаю, как Вы сказали, что это будет очень крупный шаг, какая реакция будет, т.е. в экономике, между людьми Советского Союза, если вдруг, я не знаю до какой степени, но вдруг стоимость еды повысится...

Т.З.: Нет. Дело в том, что повысить стоимость... цены на продукты питания в равной степени, как повысить квартирную плату - это крайне необходимо с точки зрения в экономических отношениях, потому что современная система экономически никак не может быть оправдана. Мясо, как известно, является в СССР одним из дефицитных товаров, его не хватает, и в то же время оно продается по цене, составляющей, ну, максимум 35-40% его реальной стоимости. Тем самым, как бы предоставляется льгота каждому человеку, премия, который покупает лишний килограмм мяса. Значит, он при этом выигрывает примерно 3 рубля на килограмме, но, естественно, противоположная система, когда наиболее дефицитные блага продаются выше стоимости, поскольку на них повышенный спрос, но не будем говорить о выше, но хотя бы должно же производство мяса окупаться, если мы хотим, чтобы производство мяса увеличивалось, то, очевидно, оно должно окупаться для тех предприятий, которые

его производят мясо, должно быть выгодным для них, прибыль приносить и низкий, уж совершенно низкий, заниженный уровень цен установленных розничных, он, конечно, является очень существенным препятствием для этого. Значит, как известно, стоимость дотаций, значит, на самом деле государство держит цену на мясо оптовую которую оно платит колхозам и совхозам на уровне выше себестоимости, иначе они просто не производили, а продают ниже. Возникает большая разница. Эта разница компенсируется из бюджета и оценивается приблизительно на уровне 70 миллиардов рублей. С экономической точки зрения - какой источник этих 70 млрд. рублей? Что это такое? Это не заработная плата, понятно, что заработная плата идет отдельно, да? Но это никак не фонд накопления государства. Значит, есть единственный источник, который это может быть. Это - общественные фонды потребления. Вот единственный источник, из которого можно взять эти 70 млрд. рублей. Значит, если бы мы продавали мясо по нормальной цене его, которая стоимость... общественные фонды потребления можно было бы пополнить на 70 млрд. рублей в год, увеличить и за счет этого строить жилье, развивать, так сказать, сервисные услуги и прочее. Но, конечно, в современных условиях, в первую очередь, надо компенсировать через заработную плату. Это, поскольку люди должны будут расходовать больше средств, то нужно и вот, когда я статью в "Коммунисте" писала про это, я оговаривала о том, что эта мера единственной является оправданной, при условии, если одновременно будет повышена заработная плата работников и пенсия, и пенсии... Примерно, в такой пропорции, чтобы это компенсировало вот эти, т.е. те же, если 70 млрд. рублей государство на этом может сэкономить, то эти 70 млрд. должны быть переданы людям, прежде всего, через заработную плату и пенсию. Но при этом можно было бы использовать этот случай, когда в руках государства такая большая сумма, для того, чтобы исправить основные диспропорции в зарплате, которая сложилась. Для этого же - понижать зарплату у нас не принято, никогда не понижается, только повышается, и тогда можно было бы сильнее повысить, в первую очередь тем, кто заведомо отстали, у кого заведомо несправедливо низкая заработная плата, а тем, кто получает даже чрезмерно высокую оплату, им можно в меньшей степени... Вот таким путем можно было бы одновременно убить двух зайцев, как говорят... и цены привести в порядок, значит... Поскольку я этих законов не читала, я не знаю, что там заложено и, конечно, я бы очень хотела верить, что, если там заложены меры, направленные на повышение розничных цен, что одновременно будет произведена компенсация через прирост заработной платы, я этого не слышала, вот не слышала, много обсуждали, говорили об этом, но такой идеи не было вот среди тех людей, которые смотрели, может быть, они просто не упоминали об этом, но во всяком случае, не было, и соответственно, я ничего не слышала о повышении заработной платы. Мое собственное убеждение заключается в том, что такую реформу невозможно делать быстро, вот так вот вдруг, решить, потому что она требует очень тщательных расчетов.

Кроме того, тут есть еще итерационный эффект определенный, потому что главным фактором повышения себестоимости мяса явился рост заработной платы, о которой... раньше ведь очень низкая была оплата в сельском хозяйстве, труд был дешевый, поэтому себестоимость была низкая. Теперь работники сельского хозяйства оплачиваются также, как в промышленности, значит, существенно возрос в себестоимости мяса вот элемент оплаты труда, так? Но теперь, если мы повышаем цену на мясо, то мы должны прибавить заработную плату, но если мы прибавили, то опять, следовательно, увеличивается и поэтому этот итерационный исходящий процесс, ну, для того, чтобы посмотреть, на каком уровне он сойдется - надо сделать соответствующий расчет. Они сделаны в Госплане, в Научно-исследовательском институте Госплана, много вариантов такой реформы просчитаны, очень интересные результаты. Вот. Но я все-таки не думаю, чтобы эти результаты были достаточны для немедленного осуществления вот этих мер. Мне кажется, что они очень широкое обсуждение... Нет, я, честно говоря, даже не верю в то, что это будет. Они должны пройти широкое обсуждение. Уж, если обсуждаются законопредприятия, допустим, которые все-таки несколько дальше от основной массы людей, то взять и повысить розничные цены, не обсудивши это со всей массой населения, не объяснив по телевидению, по радио, должны быть десятки выступлений ученых, которые должны дать каждому человеку донести, почему это крайне необходимо, к чему приводит вот эта, вот фактическая почти бесплатность этих дефицитных благ. Должны были быть выступления руководящих деятелей, значит, партии, которые объяснят, что это все будет компенсировано вот с мелом в руках, на доске - тогда можно об этом говорить.

Вопрос: Но можно идти вперед без этого? Это не, так сказать...

Т.З.: Можно идти... Это, конечно, серьезный такой фактор, но к нему общественное мнение должно быть, по-моему, чрезвычайно серьезно подготовлено, к этому шагу. Потому что иначе они неизбежно было бы воспринято населением просто как очередная попытка снизить уровень жизни, государству взять больше, дать людям меньше - это очень опасно.

Вопрос: Говоря о сельском хозяйстве, как Вы считаете по Вашему мнению, что требуется какая-то реорганизация, которая может даже отвести Советский Союз от традиционной системы коллективизации?

Т.З.: Вы знаете, я на протяжении всей своей жизни много очень занималась колхозами и в то время, когда я начинала с ними работать - это был 50-й год, конечно, колхозы представляли собой достаточно жалкое зрелище, поскольку большая часть продуктов, создаваемых в них и за малости... низкие цены и, ну, в общем, они почти не платили за труд, люди жили за счет личных

подсобных хозяйств и т.д. Но с тех пор прошло много времени и, в частности, вот в конце 50-ых - начале 60-ых годов, вот в период Хрущева, когда много делалось для сельского хозяйства, после продажи МТС колхозам и прочее, колхозы начали показывать свою очень большую силу и огромный потенциал, который они в себе несут. Мне представляется, что колхозная форма производства, в случае, если колхозы не являются слишком крупными, а они, к сожалению, у нас являются именно слишком крупными, она, с одной стороны, таит в себе чрезвычайно большие возможности развития и, с другой стороны, она соответствует современному общественному сознанию в СССР. Дело в том, что 70 советской власти и 60 уже почти лет существования общественного сельского хозяйства, они, значит, привели к тому, что уже несколько поколений сменилось и те люди, которые сегодня работают, скажем, в колхозе или в совхозе, то не только они никогда не были единоличниками, но их родители уже не были единоличниками, а деды их, так сказать, вступали в колхозы. В этих условиях психологических предпосылок для, допустим, будем говорить, распуска колхозов, вот, допустим, мы распускаем колхозы и переходим на фермерский тип хозяйства. Нету психологических предпосылок для этого, нету социальных, нету... я не знаю во всяком случае людей, которые были бы в этом заинтересованы, мне много приходится бывать в колхозах, с разными людьми разговаривать и вот таких людей, дали бы мне возможность, вот, который мечтал бы, в одиночку работать, их нету. И тот коллективизм, о котором мы любим говорить и писать, как свойство советского образа жизни, он действительно существует и мы даже изнутри не так хорошо его ощущаем, как его ощущают вот иностранцы, которые поживут в СССР - они говорят - у вас совершенно особый образ жизни, непривычный, вот это коллективизм. И поэтому, мне кажется, что надо искать компромисс между двумя, так сказать, вот подходами. С одной стороны крайне необходима материальная заинтересованность людей в труде, в конечном результате своего собственного труда. Если он работает в организации, где больше тысячи человек, то конечный результат лишь в малой степени от него зависит и, в общем, ему это не так сильно надо. Вот. С другой стороны, как я полагаю, что у нас предпосылок для перехода вот вообще к индивидуальным формам хозяйствования фактически сегодня нету. Вот. Поэтому оптимальным мне представлялся бы путь, во-первых, обратного превращения совхозов в колхозы. Ведь у нас же колоссальная часть колхозов была огосударствлена - но это все мертвящее влияние, это бюрократическая, это бюрократизация, это превращение... Сельское хозяйство, как никакая другая отрасль не терпит вообще вот такой регламентации и все, оно очень живое, тут живые существа, растения - они требуют прямого непосредственного контакта с человеком и человек должен сам видеть результаты своего труда и он должен быть все-таки хозяином не земле. Поэтому, с моей точки зрения, оптимальными являются небольшие колхозы. Небольшие колхозы, примерно такие, которые соответствуют, ну, у нас очень разная система расселения, есть мелкоселенные районы, есть крупноселенные, но грубо говоря, все таки, вот одно хорошее село - и это один колхоз, но не

огромные такие территории. Нету нужды, на самом деле, вот в таких крупных хозяйствах, особенно в сельском хозяйстве, которые сейчас существуют и нету нужды в том, чтобы они были государственными. Система чрезвычайно многочисленных и сравнительно небольших и поэтому гибких, подвижных колхозов, она, как мне кажется, отвечала бы как общественным интересам и обеспечила бы нужную материальную заинтересованность и люди это поняли бы, что очень важно. Вот. И, кстати говоря, что не последнее - я думаю, что и наша бюрократизированная система управления способна на такой шаг пойти. Пойти на роспуск колхозов и совхозов, мне кажется, она просто не способна. Но думается, что и люди бы этого не поняли.

Вопрос: Имея в виду, что Вы не читали эти законы, у Вас есть какая-то идея, что будет с Госпланом и...

Т.З.: Ну, основная идея заключается в том, вот, до этого, я знаю предыдущий этап, последнего этапа я действительно не знаю, что в документах написано, но в ходе обсуждения я принимала определенное участие и, думаю, что там вряд ли коренным образом изменились идеи. Значит, идея заключалась в том, что Госплан должен сосредоточиться на решении стратегических вопросов развития экономики. Значит, что он должен отрешиться, вся система плановых органов должна отрешиться от привычной уже для них традиционной деятельности, связанной с, как у нас говорят, "мелочная опека", да, "tutelage", да? Вот, каждый шаг предприятия отслеживать вóвремя ли он вывез навоз на поля и т.д. Все это совершенно не должно быть заботой плановых органов и там вообще советских и партийных органов - это вопрос самого коллектива, а чем же тогда заниматься Госплану? Ему нужно заниматься стратегическими вопросами, долгосрочными вопросами развития экономики и здесь, мне кажется, две крупные, так сказать, группы вопросов: одни связаны с организацией и планированием, ну, вообще считается же, что хозяйственный механизм - три элемента: организация, планирование и стимулирование. Так вот, в области организации и планирования это все-таки есть движение сверху, это есть прямое управление, здесь на долю Госплана остается, во-первых, распределение той части капитальных вложений, которая у него останется, система самофинансирования предполагает, что определенная часть фонда накопления будет оставаться в руках предприятий и предприятия сами будут решать, что им надо развивать, строить, реконструировать и т.д. - машины покупать или скот или землю мелиорировать и т.д. - это, конечно, очень большой стимул для увеличения доходов и прочее. Но, естественно, государство будет аккумулировать по-прежнему, не могу сказать, какую часть количества наполовину или, может быть, 60% - этого я просто не знаю, но существенную часть общего фонда накопления будет аккумулировать государство и Госплан соответственно должен решать куда, в точки зрения стратегических интересов развития экономики, это структурная политика, прежде всего.

В железные дороги нужно вложить или в освоение новых земель, так сказать, в Сибири или в нефтегазовые районы и пр. в то, где уж никак нельзя рассчитывать на рыночные механизмы и на деятельность существующих предприятий, они никогда не придут, никакой колхоз не придет к... что надо в банк вложить деньги. Это значит, вот одна такая группа вопросов, которые должны обеспечить совершенствование отраслевой структуры народного хозяйства, которая сейчас чрезвычайно является невыгодной, несовершенной, вызывает очень большое недовольство. Она - несбалансирована, в общем, у нее масса недостатков. А вторая группа вопросов, которыми Госплан должен заниматься, уже связана с экономическим стимулированием - это есть разработка и контроль за использованием экономических нормативов. Значит, деятельность внизу, низовых звеньев предприятий будет регулироваться экономическими, системой экономических нормативов и кто, кроме Госплана, в сочетании, конечно, с другими комитетами, с Госкомтрудом, там и т.д. - кто, кроме них может обеспечить гибкость этой системы, ее соответствие местным условиям, там, и т.д. Это огромная работа. Конечно, управлять экономическими методами на порядок сложнее, чем командовать. Следовательно, Госплану еще предстоит освоить эту науку. Ведь к числу экономических нормативов мы и цены должны отнести, а... одна проблема ценообразования - это фантастически сложная проблема, конечно, опять-таки есть Госкомцен, но дело в том, что цены, видимо, будут формироваться в значительной степени на договорной основе, значит, здесь уже включается механизм рыночных отношений, а кроме... в то же время государство должно командную высоту в этой области держать в своих руках и не допускать совершенно стихийной какой-то игры цен.

Следовательно, очевидно, это будет делаться через установление цен на какие-то ключевые виды продукции, но всем понятно, что не так легко согласовать плановый механизм ценообразования с рыночным, здесь, наверняка, будут возникать всякие проблемы и тогда, вот по мере того, как они будут возникать, надо понимать их суть и искать пути увязки, т.е. здесь будут очень сложные вопросы стоять, которые вот, не столько Госплан, как выясняется, из этого, как вот эта система, как мы их называем центральных экономических ведомств - она призвана будет вот решать эти вопросы. Но, конечно, это совсем другая работа, чем та, которой они занимались до сих пор, абсолютно непривычная для них, требующая очень высокой квалификации. Там квалифицированные люди, но они в определенном смысле квалифицированы, очень хорошо умеют выполнять ту работу, которую им надо сегодня выполнять, а завтра им потребуется выполнять совсем другую работу. Для этого здесь, конечно, видимо, потребуется очень большое переучивание кадров, наверно, пойдет и перемена кадров. Я думаю, что многие работники сегодняшние вот Госплана, Госкомитета в других, просто не смогут справиться с этими новыми функциями.

Вопрос: В Вашей статье в "Коммунисте" Вы говорили о разных группах общества и что нужно как-то найти путь, по которому можно гарантировать их интересы и права в экономическом смысле. Что нужно для этого? Новые системы, новые институты, кто будет представлять эти...

Т.З.: Да, мне кажется, одна из первых задач, которая здесь стоит - это просто понять, как на самом деле устроено советское общество. Дело в том, что та формула, которая на протяжении десятилетий публиковалась во всех учебниках и она впервые... в так называемой сталинской "Конституции" была, просто объявлена Сталиным, что общество наше состоит из рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. И вот в таком виде эта формула прожила 50 лет, дошла до нашего времени. Значит, рабочий класс и крестьянство рассматриваются как классы, следовательно, как бы сказать, основные элементы общества, а интеллигенция - она же не класс, это же постоянно говорится, что она прослойка, поэтому не очень понятно, что значит два класса и прослойка, что это за структура такая. Но никто этого специально не разъяснял, и вместе с тем все исследования, которые велись на протяжении десятилетий, конкретные исследования социальной структуры советского общества - они, как из данности исходили из того, что первое отделение - это рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, а все остальное - это уже внутриклассовое различие. Все то, что внутри. Значит обязательно - дерево. Наверху не может быть другого чего-то, а может там какие-то семь других групп, но, я не знаю, совсем не эти. Значит, но для того, чтобы определить какие группы наверху самые крупные, для этого надо сначала отрешиться от того, что их три. А просто исследовать всю совокупность групп, тогда будет ясно, так? Какие типы они образуют и прочее.

Таких исследований по сути дела не проводилось и это было невозможно, может быть, даже если бы и провели и для себя проанализировали, то этого бы никто не напечатал. Потому что это была одна из догм, на которую замахиваться совершенно невозможно. Ну, сейчас пришло другое время и вот Вы, наверное, читали статью Яковлева, да? В "Коммунисте" № 11, нет в номере 10-ом или 8-ом, кажется в 8-ом или в 10-ом, ну, я была просто на его докладе, этот доклад слово в слово напечатан, и, конечно, был очень революционный доклад, слушать его было просто одно наслаждение, как он одну догму за другой... мешающее... он по сути дела не ставил перед собой каких-то целей новое утвердить, вот такие-то взгляды, лишь хотел расчистить дорогу для того, чтобы и показать, насколько может быть вот революционным мышление и от чего можно, так сказать, отказываться от всего того, что мешает к истине пробиться, что уже стало препятствием на дороге. Поэтому, я думаю, что одна из наших первых задач заключается в непредвзятом, объективном анализе социальной структуры современного общества.

Сначала мы должны понять из каких групп оно состоит на самом деле, потом понять, исследовать их положение реальное. Потому что в положении заложена основа интересов, тогда мы поймем их интересы и тогда мы можем тоже узнать их поведение и давать соответствующие характеристики. Конечно, многое можно сказать без такого вот эмпирического исследования, просто на уровне гипотезы. Ну вот мы сейчас пишем книгу с моим соавтором профессором Рывкиной. Эта книга должна выйти вообще на плане 87-го года, ну, она, наверное, выйдет в первом квартале 88-го. Она называется "Социология экономической жизни" и там центральная проблема, которая рассматривается - это проблема структуры нашего общества, для того, чтобы не путать ее с исследованием социальной структуры, их масса... тысячи книг на эту тему написаны, мы свою структуру, которую мы изучаем, назвали "Экономика социологическая". Раз мы строим экономическую социологию, так вот мы подходим к структуре общества составной экономической социологии, называем ее "Экономика социологической структуры". И мы поставили вопрос таким образом: представим себе, что мы хотим сделать деловую игру развития социалистической экономики или пусть советской экономики, каких игроков нам надо было бы иметь в этой игре, чтобы их взаимодействие действительно могло объяснить реальную закономерность развития социалистической экономики. Достаточно представить трех игроков: рабочий, крестьянин и интеллигент, так Вы понимаете, что... с ним играть невозможно. Совсем другая группа на самом деле участвуют в этой игре - тут нет Госплана, ничего такого нет, ни работников Госплана, ни ответственных там работников Центрального комитета, нет работников торговли, там, работников бытового обслуживания и т.д. Это совсем другие группы на самом деле. Мы провели большую такую аналитическую работу в этом плане, теоретического плана, но все-таки мы свое общество знаем, опираемся на литературу, имеющуюся и т.д. и в общем построили нечто такое, что мы назвали /научная гипотеза, экономика социологической структуры советского общества". "Гипотезой" потому, что она нуждается в подтверждении, только после того, как мы изучим реальное положение всех этих групп, тогда мы сможем сказать - они на самом деле разные или, может быть, какие-то из них, по сути дела, одна группа. Это одно. И второе - возможность выяснить гетерогенность некоторых групп, которые выиграла на первом этапе, а на самом деле они, может быть, и в большей... и т.д.

Вопрос: Вот такие группы Вы нашли...

Т.З.: Это даже трудно рассказать, потому что групп у нас получилось 75. Это значительно более конкретная структура по сравнению с классовой. Мы ее называем "классовая структура" - мы ее называем "экономико-социологическая структура", но это те группы, которые взаимодействуют в экономике, мы называем эти структуры иначе еще так: "Социальная структура человеческого

фактора экономики". Про человеческий фактор экономики очень много написано в современной нашей литературе, говорится, что он играет решающую роль, все зависит от человека, но человек - не един, действующий в экономике... Что человеческий фактор - это не есть нечто, вот единое - он структурирован. Он структурирован и отдельные его элементы имеют свои собственные интересы и идет взаимодействие между ними. Значит, вы должны понять его структуру. Вот это 75 групп - это и есть попытка структурировать человеческий фактор. Была сложная структура - что же делать? Экономика тоже сложная система и ее четыремя группами невозможно объяснить. Поэтому самые крупные у нас деления такие: это работники партийного и советского управления экономикой, ну, государственного, не хозяйственный уровень еще, это вот одна группа, т.е. не группа - это целая совокупность групп советского и партийного аппарата.

У нас, прежде всего, управление экономикой, но мы делали на все общество, тем не менее. Затем вторая группа - это работники умственного труда, можно считать интеллигенция, кроме вот этих управляющих, без таких управленческих функций - вторые. Третьи - это работники физического труда, тут и рабочие и крестьяне вместе, так сказать, идут колхозные. И четвертые - это особые группы: , совокупность особых групп, которые не могут быть идентифицированы по месту работы. Ну, допустим, семья без работника. Допустим, семьи пенсионеров, где они, они не относятся туда. Теперь, допустим, сюда же мы отнесли малые народы Севера - оленоводы, и так далее... Они выделяются не по месту своей работы, а по целой совокупности признаков, сюда же надо доклассированные все элементы отнести: хиппи там, бродяг различных, людей вообще беспаспортных, которые ведут такой неопределенный образ жизни и пр. Сюда надо отнести лиц, которые находятся на иждивении государства и содержатся в различных учреждениях: дети-сироты, которые в детских домах воспитываются, или же престарелые, которые живут в домах для престарелых. В общем мы хотели бы обнять все-таки все население. Дело в том, что когда мы говорим о человеческом факторе экономики, то мы ведь имеем в виду человека не только как работника, но и как потребителя. Он предъявляет определенный спрос. Это тоже влияет на экономику. Поэтому неработающая группа населения нас также интересует, как работники, потому что они тогда выступают как потребители, как покупатели и прочее.

Это крупное такое деление. Внутри них выделено, если я не ошибаюсь, в рамках управленческого аппарата - 18 групп; потом, по-поему 26, кажется, внутри интеллигенции и т.д. Если говорить об управляющих, то мы выделяли их по вертикали - 4 уровня управления, потому что высший уровень политического управления обществом и его крупными сферами, просто будет говорить члены Центрального комитета партии, депутаты Верховного Совета СССР и т.д., скажем, заведующий отделом в районном исполкоме, их

записывать в одну группу невозможно. Это абсолютно разные группы. Поэтому мы выделили 4 вертикальных уровня, они конечно, каждый из них тоже иерархирован, но все-таки можно более или менее говорить о том, что это одна группа и выделили затем крупные сферы, например, допустим, дипломатия, международные отношения - это не просто сфера деятельности, но это совершенно люди, которые специфическое место занимают в экономической жизни, потому что здесь у нас идет и дипломатия и внешняя торговля, внешние торговые отношения. У них очень специфический потребительский характер, специфический образ жизни, т.е. это совсем особая группа, которая даже довольно закрыта и является в социальном отношении: браки внутри, я для примера привожу, и, конечно, как одна из сфер идет экономика. Сверху в доме у нас проходят руководители экономики, поэтому если говорить об экономической жизни, то мы можем из 18 групп управляющих взять 4, только экономическую линию одну, но мы должны все-таки эти 4 уровня выделить тогда внутри. Тот, кто будет изучать дипломатию, он может другие брать. И также само применительно к интеллигенции, выделяются тоже разные группы ее по уровню квалификации и разные сферы приложения ее труда, но сферы выделяются с таким расчетом, чтобы они дифференцировали социальное экономическое положение этих людей. Так вот, грубо говоря, эта структура устроена...

Вопрос: Мне кажется, что для этого требуются какие-то политические изменения, не только экономические...

Т.З.: Для чего? Чтобы такую структуру менять?

Вопрос: Да, чтобы эти люди, часть может сказать, что мы как-то защищаем права экономических крестьян и рабочих. Это намного труднее, когда у Вас 75 групп...

Т.З.: Да, конечно, но тем не менее, я думаю, что все-таки в реальной жизни, видимо, эти группа представлены и поэтому одна из задач социологии - дать такую правдивую картину реального положения этих групп. Возможно, что они потом будут складываться. Возможно, что не все из этих групп нужны для решения определенных задач. Допустим, если мы хотим перестраивать хозяйственный механизм, то, возможно, нам не нужно детей-сирот при этом учитывать. Понимаете? Но если мы хотим сделать реформы распределения общественных фондов потребления, то тогда уж мы, конечно, никак не можем забыть о существовании этих групп. А вот в составе интеллигенции, вот этих работников умственного труда, первая группа тоже такая крупная, но второго уровня - это хозяйственные руководители выделяются, руководители предприятий в особую группу и дальше уже они дифференцируются в зависимости от того, какого рода организации они возглавляют. Потому что тут будут директора предприятий материального производства - они одну группу составят, другую - руководители здравоохранения, допустим, образования и пр. Значит, отсюда уже видно,

что, на самом деле, когда мы будем уже изучать экономику, мы можем сделать некоторую подвыборку для этого. Но эта подвыборка все равно будет достаточно большая, только на уровне вот этих управляющих здесь эти сферы выделяются, а вообще, в принципе, изучать развитие экономики, скажем, давайте, не будем брать здравоохранение, совсем выкинем его, но нельзя ведь, оно тоже имеет свою экономическую сторону, правильно? Поэтому без выделения этих сфер, видимо, или соответствующих групп, которые за это отвечают, мне кажется, что понять развитие экономики, пожалуй, и невозможно. Вообще, когда мы приступали к этой задаче и была поставлена впервые задача обнаружить вот эти группы, я считала, что их будет больше 100. Я считала, что их будет, может быть, где-нибудь в порядке 150. И вот то, что удалось свести их к 75-ти - это, мне кажется, в общем это хорошо. И знаете, вот мой соавтор Рывкина, она, когда я сама делала эту работу, она, когда увидела 75 групп, у нее волосы дыбом стали и она говорит, - нет, ну это просто совершенно невозможно, - а их было, по моему, 83 на тот момент. И я говорю, - ну, хорошо, давай будем смотреть, что можно здесь сократить... я говорю, я готова идти навстречу. Но у меня аргументированы эти группы. Значит, давай, как только аргумент бит, будем сокращать. И вот нам совместно, я тоже хотела сократить, нам удалось до 75-ти сократить и больше ничего не смогли сделать.

Вопрос: Это действительно революционный смысл, я бы сказал, что Вы очень оптимистичны, что это все доходит до конца. Я знаю, что многие изменения в Вашей стране... но Вы сами говорили о хрущевских временах, тогда было тоже много изменений, но все было тогда...

Т.З.: Да, вернулось на круги своя... Да, ну и что?

Вопрос: Что изменилось в этот раз?

Т.З.: В каком смысле?

Вопрос: Что Вы так уверены, что это все будет в действительности?

Т.З.: Ну, понимаете ли, когда меня спрашивают, что будет, уверена ли я в том-то, в том-то, я не люблю отвечать на такие вопросы, потому что это Пифии предсказывали, что будет и Кассандра вещала, что будет, а способ ответа ученого - он говорит: если будет то, то тогда вот - такое-то следствие. А что будет конкретно - здесь предсказать довольно трудно, на научных позициях. Вы спрашиваете более конкретный вопрос: что изменилось по сравнению с хрущевским временем? Я могу сказать, что изменилось. Хотя, может быть, еще и недостаточно изменилось. Еще время покажет, достаточно ли изменилось. Прежде всего, я считаю искренне, что современный уровень политического руководства страной недостижимо более высокий, чем был. Мне приходилось лично встречаться с товарищем Горбачевым не раз

и беседовать с ним, он был еще тогда секретарем по сельскому хозяйству, не был еще Генсеком, и мы имели долгий разговор. Я не одна была, нас там было 6 человек ученых, но мы имели долгий разговор, часа два наверное, два с половиной. Это был разговор профессионалов, речь шла по экономике сельского хозяйства и это был разговор с полуслова, но вся терминология, все человек понимает, ведь этого на самом деле все-таки не было, конечно, с Хрущевым. Хрущев действовал революционно, но ведь он же очень часто, как медведь ломился куда-то, не разумно просто. Нельзя было делать такие вещи, типа роспуска личного подсобного хозяйства или повсеместное внедрение кукурузы и пр. - об этом сейчас не может быть разговора даже, то есть руководство не только умное, но, можно сказать, мудрое - это ведь немножко разные вещи, правда? Вот это какая-то политическая мудрость, которая позволяет искать правильный путь - это очень важный залог успеха - вот то, что изменилось по сравнению с тем временем. Второе - изменились люди, изменилось общество само.

В каком смысле? Ну, прежде всего, у нас же идет непрерывный рост уровня образования населения. И вот это всеобщее обязательное среднее образование - оно приводит к тому, что каждое новое поколение, которое вливается - оно является более образованным, чем предыдущее. И когда Вы возьмете материалы переписи - они по десять лет структурированы - Вы просто вот увидите, что двадцатилетние, чуть-чуть еще от двадцати до тридцати самый высокий уровень и потом вот таким образом он падает. Но ведь это все время продвигается сюда образованные, поэтому очень заметный рост образования людей происходит, а образование влечет за собой изменение социального типа человека сильно. Значит, гораздо более широкий кругозор. гораздо большая критичность - это уже не темная масса, которой можно было бы управлять, вправлять мозги и все мыслящие люди: рабочие, крестьяне - у них есть свои претензии. Их многому чему учили, их учили тому, в частности, что такое социализм, и каким он должен быть, они хотят, чтобы он был таким, потому что они этого ожидают, понимаете? Одновременно надо сказать, что вот это общее образование - оно активизировало людей. Потом, конечно, здесь массовая информация; распространение телевидения огромную роль сыграло, потому что в каждой глухой деревне люди знают о том, что происходит не только в СССР, но и в мире. Революционизирующий такой фактор применительно к мышлению. Но для равновесия, конечно, надо сказать, что система экономических отношений, существовавшая в это время - она и не только экономических и идеологических - она очень сильно работала в сторону пастеризации. Поэтому достаточно распространенным является тип высокообразованного человека, который... ну, что значит высоко? Для рабочего - высоко, если он двенадцать лет учился, это достаточно высоко, который, в то же время, внутренне отчужден от общественных ценностей и не инициативен, не энергичен - вот это в обратную сторону фактор влияющий. Ну, кто может взвесить на каких весах эти плюсы и минусы, что важнее, а что нет, насколько

удастся с помощью новых экономических отношений расшевелить человека нашего экономически. Конечно, как в тесте бывают дрожжи, на этих дрожжах всходит все тесто, поднимается. Так и у нашего народа при такой заметной сейчас общей тенденции такой, как пассивность, внутри него безусловно есть дрожжи, которые состоят из людей энергичных, активных, которых связывало, которых томило вот эта предыдущая ситуация. Многие очень смирились с ней и привыкли просто. Но были люди, которые хотели действовать, они чувствовали, что их силы не реализованы, у них какая-то предпринимательская жилка есть и так далее. Им раскрываются сейчас двери, так сказать, и позволяется эта деятельность и можно надеяться на то, что вот, как дрожжи поднимают тесто, так деятельность этих активных людей будет постепенно разбужена что-ли эту дремлющую в настоящее время массу. Я думаю, так это будет, потому что даже сосед - я, допустим, не хочу индивидуальной деятельностью трудовой заниматься, - но мой сосед занялся и я смотрю, какие у него успехи и какой он дом себе построил и то-то, то-то... А чем я хуже? А я почему, что я не могу что-ли? И мне кажется, что вот такой процесс будет постепенного какого-то расхаивания. Я иногда тоже сравниваю ситуацию, которая у нас сейчас сложилась с тем, что человек долгое время был со связанными ногами и потому его ноги развязали и говорят - беги! Он не может, у него затекли ноги, дай бог, чтобы он сначала шел медленно, но как только он пойдет - у него сразу начнет дело проходить и наступит момент, когда он сможет бежать. Мне кажется, это естественно. В обществе не могут какие-то происходить изменения мгновенные, это же страшно инерционная система. Поэтому, мне кажется, у нас есть, конечно, люди, которые говорят, что очень мало сделано за два с половиной года, что реально ничего не изменилось внизу. Наверху меняется, внизу мало что изменилось. И это правильно. Это на самом деле так, в смысле того, что внизу мало что изменилось. Но мне кажется, что все-таки исторически два года - это все равно, что одна минута. Что можно за два года... Вы представляете себе? Весь слой этого общества, чтобы от верху, от Политбюро дошло и чтобы уже все изменилось на местах. По-моему, сигнал проходит в обществе в течение более длительного времени. Особенно, если оно настолько сильно, так сказать, такой толстый бюрократический слой, ведь это же все должно еще через этих всех бюрократов пройти, а там оно еще и меняется. И когда выходит внизу, очень часто, что это мало что эффективно. Мне кажется, что руководство делает, по-моему, максимум того, что возможно. Мне кажется, что есть опасность чрезмерно быстрого решения этих вопросов, потому что вопросы настолько серьезные, они действительно задевают фундаментальные вопросы развития экономики и политического развития общества, социального положения. Поэтому здесь авантюризма не может быть. Здесь нужна научная опора. Каждое решение должно быть проработано научно, иначе это будет Хрущев, иначе это будет кукуруза, отмена личных хозяйств, авантюризм просто-напросто. Поэтому, мне кажется, что не оставивается ни на минуту эта работа - это факт. Что люди работают напряженно очень, экономисты, которые отвечают за эту реформу, это просто факт.

Вопрос: Может быть несколько слов о "Новосибирском документе"... который, это был аутентический документ?

Т.З.: Как это аутентическим, в каком смысле?

Вопрос: Что это действительно написано Вами и господином Аганбегяном?

Т.З.: Это просто мой был доклад.

Вопрос: Это был Ваш?

Т.З.: Да.

Вопрос: А как это вышло, это было странно, казалось нам, что реакция была страшная!

Т.З.: В СССР?

Вопрос: Да, официальная. Но оказалось, что был смысл в этом, что...

Т.З.: Оказалось, что был смысл, да.

Ну, как это было? Значит, примерно уже в конце 70-ых годов наш коллектив, ну, я руковожу отделом социальных проблем в Институте экономики организации промышленного производства, Сибирского отделения Академии наук. У нас очень хороший, дружный коллектив, примерно, так 50-60 человек. Мы занимались сельским хозяйством, вообще вот аграрными делами. И, прежде всего, социальным развитием села. И в том числе у нас делались расчеты модельные различных вариантов развития села и потребности его в средствах на социальное развитие. Конечно, здесь мы в экономику непосредственно упирались. Потому что средства только из экономики можно взять. Мы делали разные варианты разной степени оптимизма и получали результаты такие, что сближение города и деревни может быть достигнуто, ну, тогда к 2000-му году, через 20 лет, поскольку был конец 70-ых, лишь при условии коренной перемены, так сказать, в сельском хозяйстве и резкого ускорения роста производительности труда. А при инерционном варианте развития, если все останется так, как было, то вообще даже расхождение дальнейшее. Село отстает от города. Ну, мы несколько раз такие расчеты делали, рассчитывали на то, что экономисты нам, так сказать, обеспечат подъем сельского хозяйства, а наше дело такое. Но когда мы убедились, что никто кроме нас этим все равно не занимается, то мы поняли, что мы же должны дать ответ на вопросы, а как же сделать, чтобы сельское хозяйство стало развиваться вот по этому пути? Вынуждены были полезть в социальные вопросы развития экономики. Вот. Это был самый конец 70-ых

годов, в 79-ом году мы первую экспедицию провели по этим вопросам, объехали 26 районов Алтайского края, имели круглые столы с руководителями хозяйственными, выявляли самые острые проблемы, которые в области хозмеханизма стоят и у нас была, наименование нашей экспедиции, анкеты, которые назывались, как сделать, чтобы люди работали лучше. С рабочими...

Вот. Получив этот материал, и придя к выводу о том, что положение является критическим, вообще, на самом деле, в сельском хозяйстве и никаких надежд при существующем хозмеханизме на то, что это изменится - нету, мы разработали на следующую пятилетку на 80-85 год, разработали исследовательский проект под названием "Социальный механизм развития экономики". Значит, понимаю так, что если мы едем на каком-то лайнере морском плывем и он шел, шел быстро и потом начал замедлять ход и, наконец, кажется, совсем остановился, то ничего нам другого не остается, как спуститься в машинное отделение и посмотреть, что там с машинами происходит. Примерно такая же задача. Если оно перестало развиваться, так давайте спустимся в социальный механизм, посмотрим, что происходит, почему не срабатывает, почему нет заинтересованности, почему вот таким образом все получается?

И мы два года, ну, не считая других, конечно, работ, которые в это время заканчивались, мы в течение двух лет теоретически проект разработали, теоретическое обоснование, около 200 страниц, такой большой проект получился, очень принципиально новый, вообще говоря. В то время, поскольку это еще был Брежнев в это время, достаточно такой революционный, вот... и мы решили, что, прежде чем мы будем, так сказать, вот начинать эмпирические исследования, нужно обсудить его с научной общественностью, с наиболее творческой частью ученых. И мы сделали 10 экземпляров этого проекта и разослали его в 10 Академических институтов, которые имеют какую-то заинтересованность вот в этом вопросе. Значит, проект вызвал, это было осенью 82-го года... проект обсуждался, мы просили руководство институтов обсудить у себя внутри, провести внутреннее обсуждение. В результате этих внутренних обсуждений огромный интерес образовался у людей, им захотелось теперь встретиться вместе и обсудить эти вопросы. И мы назначили семинар в апреле 83-го года (тем временем Брежнев умер), в апреле 83-го года мы назначили семинар, на который пригласили около 50-ти ученых крупных разного профиля, тех, кто имел отношение к этому, из этих вот институтов и не только из них, для обсуждения проекта. Ну, нажим на нас был страшный, многие хотели приехать, у нас, знаете, гостиницы - место ограничено и все, но хотели приехать, приехало человек 60 вообще реально. Ну, и наших, конечно, было человек 40. Вот.

Теперь. Я отдыхала в январе-феврале в санатории и тут думать начала, думаю, интересно, мне же надо доклад там сделать все-таки, ну, как вступительный, а они уже читали все проект. Значит, 200 страниц они прочитали, но все-таки не все, кто-то придет, кто не читал, как же мне сделать такой доклад, чтобы он был интересен всем и тем, кто читал проект и тем, кто не читал. И за это время, поскольку уже год был примерно закончен, уже все-таки за год накапливаются какие-то новые идеи и вот я написала этот доклад. В санатории его написала, и значит, он был предназначен для вот этого семинара. Затем, когда мы хотели его открытой печатью опубликовать, наши сотрудники в общем выразили мнение о том, что его не надо публиковать открыто, что он слишком такой душещипательный, как говорится. И Абель Гезевич Аганбегян, значит, принял решение, что мы его опубликуем для служебного пользования. Только для участников семинара, чтобы обсуждение могло быть, а дальше он чтобы никуда не шел. Вот в этом его была действительно, ну, полностью просто поддержал вообще взгляды, нас... просто я писала это, вот. И мы размножили этот доклад и все участники семинара его получили. И было необыкновенно интересное обсуждение. Три дня у нас шло это обсуждение и после этого люди просто были такие счастливые и говорили, что никогда они в жизни не участвовали в таком творческом, на самом деле, семинаре. У нас был установлен регламент 7 минут только в прениях, но зато можно было, когда ты кончаешь 7 минут, записываешься в конец последним снова в очередь и второй раз потом, можешь хоть с того же места начинать, очень большой динамизм благодаря этому был, а кому-то и 7 минут хватило, а были люди, которые пять раз выступали. Значит, все время меньше 10-11 записавшихся не было, вот эта очередь все время такая шла, очень активная, массу идей, я оценивала тогда, что получила прибавку идеи вот в результате этого семинара - примерно 100 %. Вот если за 100 взять то, что было там заложено, то еще 100 было - прибавка вот такая от души, как говорится, вот выданная людьми, потому что много было, это обсуждение оно спровоцировало накопленные какие-то, люди же думали, сидели каждый на своем месте. А здесь, когда встретишься, очень высокого уровня аудитория. Ну мы, конечно, приглашали единомышленников, в основном, чего мы будем приглашать там реакционера, поэтому люди вот впервые встретились даже вот в такой - это 83-ий, апрель...

Вопрос: Андропов?

Т.З.: В это время был уже Андропов. И вот все прошло у нас очень хорошо и вдруг вот в августе месяце я узнаю о том, что в "Вашингтон пост" опубликован текст этого доклада. Значит, как он туда ушел, естественно, кто-то передал, но как, кто, я и до сей поры не знаю этого. И вот тогда, конечно, на-

чались всякие, потому что он все-таки не был предназначен для широкой... если бы он был опубликован в СССР для открытой печати, так, конечно, ушел за границу, нормально. А так он не предназначался для этой цели. Но потом узнали, что (это довольно легко было догадаться), что ушел не сам доклад, не текст, который мы печатали, а переснятый текст с него, а поскольку материалы для служебного пользования не полагается переснимать, то с него была сорвана обложка, а на обложке было написано, просто написано - Т.И. Заславская, такой-то заголовок доклада и Новосибирск, 83. Вот этого ничего не было и сразу начинался текст, который пришел на Запад, он без автора, без ничего и сразу начинался: первое, и там наименование первого пункта, я уже сейчас не помню, как... Прямо вот с этого начинался текст, без автора, без ничего. Но это как раз свидетельствовало и потом... даже я знаю, что вот ФРГ передавало текст этого доклада, голос там какой-то "Свободы" или "Свободная Европа", я уже не знаю, мне рассказывали и что они говорили, что автор неизвестен, там несколько передач посвятили, а потом в следующей передаче говорят, что, кажется, мы начали догадываться то-то, то-то, есть мнение, по крайности говоря, они там "инвестигейшн" устроили по этому поводу, потому что неизвестен был автор. И в "Вашингтон пост" было написано, что какой-то там коллектив, что-то там такое, в апреле в Кремле состоялся. Какой Кремль?! Никакой Кремль не имел к этому никакого отношения! Это была просто наша текущая работа такая, творческая. И вот так он ушел на Запад. И, конечно, благодаря этому факту, я думаю, он был прочитан очень широко в СССР. Потому что надо было разобраться, что же такое вот Заславская написала такое и поэтому его читали все наши руководители. А так, ну, что они стали... мало ли докладов, даже если бы мы послали специально, цитаты... все равно, там такая масса приходит информации, что особенно не... а так он вот привлек внимание к себе и внутри.

Вопрос: А четыре года спустя мы сидим здесь и говорим...

Т.З.: Говорим, и ничего.

Вопрос: А как сейчас с национальным вопросом?

Т.З.: В каком смысле? Насколько он острым является или как?

Ну, национальный вопрос... Национальные отношения требуют, конечно, огромного внимания, одна из наиболее сложных областей социальных отношений. У нас, кстати говоря, был один из вопросов, когда мы говорили об экономике социалистической структуры. Должны ли мы учитывать в ней вот этот не национальный, конечно, аспект, этнически, это просто невозможно было бы, но социально-

национальный, все-таки у нас есть группы республик, которые даже своим характером хозяйственного социального механизма различается, скажем, система родовых отношений, вот, родо-племенных. Она же искажает все на свете, как говорится, совсем. Потом пришли к выводу, все-таки невозможно еще умножать даже на три, если взять Россию, Прибалтику, Белоруссию, Украину - считать одним районом, так сказать, а, скажем, Среднюю Азию, Закавказье - другим районом - то все равно слишком много получается. Но на самом деле, конечно, при таком пристальном взгляде, легко видеть, что огромное различие в экономике и, я бы сказала, в социальном механизме развития экономики, разные социальные механизмы, разные социальные структуры. Мы пришли к выводу о том, в конце концов, что если мы имеем такое методологическое орудие, как 75 групп наших, то мы можем его прилагать затем к разным республикам, пусть там экономисты и социологи посмотрят, как у них, и, видимо, он будет так или иначе трансформироваться, во-первых, будет совершенно разное количество, представленность разных групп, наверное, разные между ними взаимодействия. Но для первого, так сказать, подхода - это годится. Но дело в том, что национальные отношения тоже на протяжении долгого времени изучались очень односторонне, они изучались под заданный результат, так же само, как социальная структура изучалась с позиций сближения всех групп. Уже заранее было известно, что они сближаются. Но если вопрос установить, как быстро и кто с кем сильнее, а процессы дифференциации общества практически почти не привлекали растущей дифференциации, а люди ощущали эту растущую дифференциацию, поэтому это все шло мимо создания, т.е. просто вот книги эти хотелось отложить в сторону и ими не заниматься, они фальшивые просто были от начала до конца.

В национальных отношениях тоже, значит, заранее заданная ситуация, что отношения между нациями максимально дружелюбные и как слово "совершенствование" у нас часто употребляется - они уже и так совершенные, но надо сделать это еще более совершенными. Вот. Поэтому, мне кажется, что глубина и острота тех социальных проблем, которые в этой области имеются, она в достаточной степени не отражена в литературе нашего обществоведения, а она, скорее, отражена на уровне обыденного сознания, поскольку каждый сталкивается в той или иной степени с этими отношениями и здесь, конечно, можно сказать, что очень много сложностей в них. Совсем не простыми являются эти отношения, имеют место и национализм, сильно выраженный в союзных республиках...

Вопрос: Где?

Т.З.: Где? Я думаю, что в каждой республике имеются вот такие националистически настроенные люди и группы определенные и это даже естественно в какой-то степени, весь вопрос в том, как понимать этот национализм, какие его формы.

Мне кажется, что это сейчас современный мировой процесс, по сути дела, он очень сильно как-то активизирует национальное сознание, вот стороны национального сознания. Долгое время у нас не было аналогичных вещей в России, т.е. был национализм по существу во всех союзных республиках в той или иной степени проявлялся, а в России не было того, что раньше называлось шовинизмом русским, великодержавным, но, что можно также было бы назвать русским национализмом - вот этого как-то совсем не ощущалось.

В последнее время стала проявляться и эта тенденция, т.е. как бы русское население, русская интеллигенция тоже сказала, что, так сказать, почему, а чем мы хуже? То есть, на самом деле, знаменем националистических настроений в каждой республике является, прежде всего, культура, так сказать, любовь и уважение к своей культуре, стремление, чтобы она не подавлялась, чтобы она развивалась в полной мере, так сказать, что против русификации и т.д.

Но русская культура, конечно, культура великая и против нее тоже много что делалось. Отсюда вот это вот такое, уже реакция русского населения на то, что нужно поднять русскую культуру и, в общем, тоже, какие-то такие вот национально окрашенные отношения.

Ну, общая позиция у нас сейчас, такая вот к счастью обстановка гласности, открытости и пр. - она такая, что нужно говорить обо всем том, что болит. Прежде всего говорить, потому что, сначала наверно надо говорить и обсуждать, потом что-нибудь можно делать. Но вряд ли, наверно, сразу чего-то надо менять, поэтому, прежде всего, нужно понять ситуацию. Мне кажется, что многие вопросы могли бы быть и многие болезненные точки могли бы быть преодолены даже на основе просто одного только открытого разговора, в процессе как здесь вот мы встречаемся советско-американские люди и мы можем понять друг друга, уважать друг друга, потому что мы говорим открыто, можем задавать вопросы, можем какие-то больные точки наших отношений, мы можем их обсудить, ну, не всегда, конечно, такие формы эти обсуждения принимают, как хотелось бы, но... потому что разговор по принципу "дурак - сам дурак" - это все-таки, он не сильно помогает. Вот. Мне кажется, что то же самое может быть и с национальным вопросом. Но здесь тоже еще нужно научиться говорить, об этом не говорили на

протяжении просто десятилетий и, наверное, нужно еще научиться вот говорить открыто об этих вещах.

Источники сопротивления реформы, так сказать, кто сопротивляется, насколько сильно это сопротивление?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, кто выиграет больше всего от реформы, а кто проиграет. Главным результатом, социальным результатом реформы будет создание таких условий, когда каждый работник на любом месте мог бы работать в полную силу своих способностей и знаний. И второе: чтобы каждый получал по тому труду, который он затратил. По труду, оплата по труду.

Кто проиграет от такой системы?

Прежде всего те люди, которые не смогут существенно увеличить свои отдачи: пожилые, малообразованные люди, пассивные по своему духу, а выиграют молодые, образованные, энергичные - вот такая активная часть общества.

Кроме того, проиграет значительная часть людей, которые сегодня получают свои доходы необоснованно. Это большая часть аппарата управления, которая реально своим трудом больше вреда приносит, чем пользы. Большая часть этих людей будет, по-видимому, вообще высвобождена из сферы управления и переведена в производственную сферу. Они этого не хотят и сопротивляются.

И вторая группа - это даже рабочих довольно много, такие привилегированные свои рабочие, которые получают по традиции, независимо от того, как они работают, то есть могут иметь высокий доход, не очень много расходуя своих сил на это. Я уже не говорю о дельцах теневой экономики - это теневая экономика, которые вообще имеют доходы нетрудового характера. Сопротивление исходит ото всех тех групп, которые имеют шанс проиграть. Эти группы достаточно многочисленны, но проиграют... Эти группы довольно многочисленны и сопротивление является очень ощутимым, особенно со стороны аппарата управления, государственного и советского и партийного... Да. Чтоб преодолеть сопротивление это можно совместными действиями политического руководства и основной массой трудящихся, которая заинтересована в реформе.
